

Конец семестра приближался быстрее, чем любой из первокурсников мог предвидеть, и экзамены были не за горами. Поскольку Норберт благополучно уехал в Румынию, Гарри мог думать только об учебе. То есть, если бы он был нормальным студентом. Для Гарри окончание семестра означало не только экзамены, но и крайний срок, когда нужно было заполучить философский камень.

Блейз и Милли были готовы вообще отказаться от этого плана.

Признай это, Гарри, — сказал Блэйз, страдая от очередного изнурительного сочинения, заданного им профессором МакГонагалл,- Просто нет никакого способа, чтобы кучка первокурсников смогла овладеть магией, необходимой для преодоления чар учителей, даже если бы мы знали, что это такое.

— Неправда, — возразил Гарри. — Мы достаточно легко выяснили, что придумал Флитвик. И я тренировался со снитчем, так что думаю, у меня есть хорошие шансы поймать ключ.

Блэйз схватил свой пергамент, теперь испещренный чернильными пятнами и вычеркнутыми словами. Он потряс им перед лицом Гарри.

- Ну, МакГонагалл ни за что не оставит без присмотра большую жирную улику! Не говоря уже о Снейпе и остальных!

- Но мы уже знаем о Пушке И мы узнали многое об опасных волшебных растениях, так что я уверен, что все, что Спраут, использовала...

— Брось, Гарри, — категорически заявил Блейз.

Милли сделала паузу в процессе классификации различных магических трав по форме листьев, чтобы оценить их разговор: - Плюс в том, я думаю, что действительно сдать экзамен по гербологии. Так что вся наша работа не была полной потерей времени.

Гарри разочарованно вздохнул и встал из-за стола. Он не мог вынести внезапной апатии своих друзей к их давно обсуждаемому замыслу. Засунув незаконченное сочинение в сумку, он ушел, не оглядываясь.

Гарри не мог понять, как Блейз и Милли потеряли интерес к плану, который они составляли весь год, только потому, что приближалось несколько экзаменов. Он догадался, что на Блэйза, должно быть, сильно давит его мать, чтобы он усердно трудился, и в последнее время казалось, что неприязнь Снейпа к Гарри распространяется на тех, с кем Гарри проводил больше всего времени. Блейз был так же хорош в зельях, как и остальные слизеринцы, но у Снейпа всегда был какой-нибудь насмешливый комментарий по поводу его зелий. Возможно, Блейз начал тяготиться своей дружбой с ним? Гарри фыркнул при этой мысли. . Он знал, что вел себя нелепо.

Пока Гарри обдумывал способ возродить интерес друзей к камню, его остановило хныканье, доносившееся из ближайшего класса. Замедлив шаги, Гарри подошел ближе, задаваясь вопросом, кто это был.

— Нет... Нет... Только не снова, п-пожалуйста...

Голос явно принадлежал профессору Квирреллу. Гарри понял это по заиканию. Звучало так, будто кто-то угрожал ему, и Гарри готов поспорить на сотню галеонов, что это был Снейп. Он подошел ближе, но Квиррелл внезапно показался в дверном проеме. Он был бледен, его руки

тряслись, пока он быстро поправлял тюрбан. Гарри показалось, что он вот-вот расплачется.

Профессор так отвлекся, что не заметил Гарри, стоящего всего в нескольких футах от него, и в следующий миг побежал по коридору. Гарри заглянул в заброшенный класс и не увидел ничего, кроме двери в другом конце комнаты, слегка приоткрытой. Гарри был уверен, что Снейп использовал его, чтобы сбежать.

Сценарий не предвещал ничего хорошего. Квиррелл выглядел так, словно он вот-вот отдаст концы. Если раньше он не рассказал Снейпу о чарах, которые наколдовал для Дамблдора, то сейчас он точно все выдал. И что еще хуже, если бы Квиррелл знал что-нибудь о других заклинаниях, Снейп вскоре получил бы всю информацию, необходимую для кражи камня.

Гарри не мог вынести мысли об этом и продолжал размышлять до конца утра, даже когда его друзья наконец вышли из библиотеки, чтобы присоединиться к нему. Они нашли его на берегу озера, лениво наблюдающего, как его маленький золотой снитч жужжит вокруг головы, прежде чем время от времени с молниеносной скоростью схватить его из воздуха.

Блэйз тихонько присвистнул, когда Гарри совершил особенно впечатляющий бросок, по-видимому, не осознавая этого.

— По крайней мере, в следующем году ты вступишь в команду по квиддичу.

Гарри хмыкнул, но ничего не сказал. Он продолжал смотреть на озеро, погруженный в свои мысли.

— Ты все еще думаешь о камне, не так ли? — спросила Милли, точно попадая в цель.

— Нет... — неубедительно солгал Гарри.

Блэйз и Милли переглянулись. Блэйз выглядел так, будто собирался прочесть Гарри лекцию о том, как отпустить ситуацию, но разговор был прерван внезапным появлением Хагрида, вооруженного большим арбалетом.

— Вона вы где, ребята, — хрипло сказал Хагрид. Похоже, он немного оправился от утраты Норберта. — Рад видеть вас на улице, джуже хороший день. Но я бы хотел, чтобы вы учились, экзамены на носу.

Блэйз простонал: - Не напоминай мне об экзаменах! Если мне придется запоминать еще одну звездную карту, я заору!

— Что ты задумал, Хагрид? — сказал Гарри, решив сменить тему. Он многозначительно посмотрел на арбалет.

Облако набежало на обычно розовое лицо Хагрида.

— О, ну... Вам не о чем беспокоиться. У меня есть кое-что... Ну, мне надобно сегодня вечером пойти в лес и поискать единорога.

— Единорога? — с интересом переспросила Милли.

- В лес? — спросил Блэйз, выпрямляясь. — Не в Запретный лес, Хагрид?

— Верно, это он, — сказал Хагрид. — Заметил кровь единорога на деревьях. Один из них был очень сильно ранен, и я постараюсь найти его и вылечить, ежели смогу.

— Но как он поранился- удивился Блейз : - Я имею в виду, я думал, что они должны быть... ну, довольно крепкими.

— Единороги? — спросил Гарри.

— Они крепкие, — признал Хагрид, — вот почему я беспокоюсь. Это не первый единорог, который пострадал. Я думаю, что кто-то может охотиться на них.

- Этого не может быть, — сказала Милли, — у единорогов нет естественных врагов.

— Вот именно, — сказал Хагрид. Он поглядывал из стороны в сторону, словно проверяя, не подслушают ли их, хотя они явно были единственными людьми, сидевшими на этой стороне озера. Только убедившись, что они одни, он продолжил шепотом: — Это неправильно. Кровь единорога очень ценна. Я думаю, кто бы это ни делал, он пытается взять их кровь.

— Тебе нужна помощь, Хагрид? — спросил Гарри, думая, что работа егеря кажется довольно опасной даже для такого крупного человека, как Хагрид.

— Да, мы можем помочь тебе выследить единорога, — сказал Блейз. Милли согласно кивнула.

— Вы сбрендили? — воскликнул Хагрид. — Я не могу позволить кучке детей бродить по лесу после наступления темноты! Это запрещено !

Блейз пожал плечами: - Да, ты прав. Было бы довольно безответственно позволить группе первокурсников бродить по этому лесу.

— Я рада, что не пойду, — сказала Милли.

— Это школа для детей, — подтвердил Гарри.

- Ага, правильно. Это больше похоже на то... — хрипло пробормотал Хагрид, несомненно, думая, что пора его юным друзьям перестать вмешиваться.

- Дай нам знать, что ты там найдешь! — крикнул Блейз вслед Хагриду. Затем он плюхнулся на траву рядом с Гарри, выглядя так, словно собирался вздремнуть.

— Ты серьезно собираешься спать? — спросила Милли, рассеянно переплетая травинки.

- Почему бы нет? Это идеальная погода для сна. И после утра, посвященного только учебе, вздремнуть — это то, что нам нужно, верно, Гарри?

Но внимание Гарри было приковано к другому. Он безучастно смотрел на школьные теплицы, гадая, какое опасное растение может быть спрятано в коридоре за Пушком, когда заметил две фигуры, направляющиеся из замка к стеклянным теплицам. Он сразу узнал невысокую пухлую фигурку профессора Спраут, хотя шатающаяся фигура позади нее была для него загадкой.

— Я скоро вернусь, — сказал Гарри, вытаскивая из рюкзака отцовскую мантию. Он стал носить ее с собой, куда бы он ни пошел, именно для таких случаев, как этот.

Блейз, откинувшись на траву, приоткрыл один глаз, чтобы понаблюдать. Заметив мантию, он осторожно спросил: - Камень?

— Кто-то идет в оранжереи с профессором Спраут, — объяснил Гарри, — если я смогу просто прокрасться туда, может быть, я выясню, что она скрывает.

Блейз закрыл глаза и пренебрежительно махнул рукой: — Делай, что хочешь, Гарри. Я, например, постараюсь спокойно насладиться оставшимся временем.

— Ты идешь один? — спросила Милли, подтверждая подозрения Гарри, что она тоже не собиралась к нему присоединиться.

— Наверное, да, — обиженно сказал Гарри, — если я не вернусь через тридцать минут, найдите меня.

— Конечно, конечно, — сонно сказал Блейз, перекатываясь на бок. Милли показала ему большой палец.

Гарри остановился, чтобы оглядеться по сторонам, как это сделал всего несколько минут назад Хагрид. Уверенный, что его никто не увидит, он накинул мантию на голову и направился к оранжереям.

Он беспокоился, что профессор и ее компаньон уже добрались до места назначения и закрыли перед дверь, поэтому он с облегчением обнаружил, что они бродят возле четвертого корпуса. Профессор Спраут была занята балансировкой небольшого стеклянного резервуара поверх книг, которые держал для нее Невилл Лонгботтом. Лицо Лонгботтома уже было ярко-красным и потным от напряжения, связанного с переноской тяжестей, но он безропотно принял дополнительный вес, пока профессор Спраут освободившимися руками вытаскивала палочку из мантии.

- Вот так! — радостно воскликнула профессор Спраут. Гарри наблюдал из-под мантии, как она взмахнула палочкой, произведя невербальное заклинание, от которого дверь распахнулась настежь. Она отступила в сторону, когда Лонгботтом, пошатываясь, переступил порог. Гарри был рядом, проскользнув внутрь как раз перед тем, как профессор Спраут позволила двери снова захлопнуться.

— Вы можете положить книги туда, — сказала профессор Спраут своим обычным веселым голосом. — Еще раз спасибо за вашу помощь!

— Н-нет проблем, профессор, — ответил гриффиндорец, с кряхтением поднимая стопку на деревянный стол.

— О, не в этом дело, дорогой. Это место в тени. Посмотрим... Не могли бы вы пока положить это в шкаф?

Лонгботтом заглянул в стеклянную дверцу и вздрогнул. Гарри попытался заглянуть внутрь, но боялся подойти слишком близко. Если он наткнется на Лонгботтома, его обнаружат, и ему будет трудно объяснить, что он делает, бегая под мантией-невидимкой в теплице гербологии. Со своего наблюдательного пункта он мог видеть только маленький скрученный зеленый комочек.

Несмотря на колебание, Лонгботтом послушно поднял футляр и осторожно отнес его к шкафу, все время удерживая его подальше от своего тела. Гарри было любопытно посмотреть, что за растение так нервнрует гриффиндорца, но Лонгботтом закрыл дверцу шкафа, благополучно поставив ящик внутрь. Он вытер пот со лба и вздохнул, прежде чем снова повернуться к профессору.

— Итак, у вас были вопросы по заданию по Гербологии на прошлой неделе... — сказала профессор Спраут, с улыбкой повернувшись к своему ученику.

-- Да, профессор... -- робко сказал Лонгботтом, -- но сначала... могу я спросить...

Его взгляд все время скользил по шкафу в углу. Гарри, одолеваемый любопытством, придвинулся немного ближе. Он не хотел пропустить ни слова из их разговора.

- Да? Говорите громче, мистер Лонгботтом!

— Извините, просто... Это были Дьявольские силки, не так ли?

- О, отлично подмечено! Пять баллов Гриффиндору!

- Спасибо, профессор... Но... Разве это не опасно?

- О, полностью зрелое растение, да. Но это только небольшой росток. Совершенно безобидный!

— Но... — начал Лонгботтом, но профессор Спраут перебила его.

- Не беспокойтесь!— пропела она. — Так о чем вы хотели меня спросить? Заметьте, я не буду говорить ни слова об ответах на экзаменационные вопросы! Не то чтобы вам нужна дополнительная помощь, а, мистер Лонгботтом?

Уши Лонгботтома стали ярко-красными. Он лепетал, заикаясь, что никогда не посмеет задавать такие вопросы профессору, когда она со смехом выводила его обратно из оранжереи.

Гарри подождал, пока их голоса стихнут, прежде чем снять мантию. Спрятав ее в карман, он подкрался к шкафу и осторожно открыл дверь. Лонгботтом поставил небольшой стеклянный резервуар в дальний угол. Любопытство Гарри достигло пика, когда он услышал, как Лонгботтом говорил об опасном растении, но, глядя на небольшую кучку зеленых лиан, он не мог не думать, что нервный гриффиндорец преувеличивает. Крошечное растение едва ли казалось угрожающим. Оно и сейчас просто лежало в стеклянном вольере, выглядя как обычный садовый плющ...

Ход мыслей Гарри прервался, когда он заметил что-то странное. Он был уверен, что растение свёрнуто в середине резервуара, когда видел, как Невилл нес его. Теперь оно лежало в одном углу, как будто его сдвинул Лонгботтом. Гарри наклонился ближе и увидел, что одна из маленьких лиан отделилась от остальных и действительно поползла вдоль угла резервуара к открытому верху. Гарри был поражен, что лоза продвинулась так далеко за такой короткий промежуток времени. Пока он смотрел, маленькая лиана снова начала расти, маленький листовидный кончик торчал из-под стеклянного корпуса.

Гарри уставился на него, замороженный. Едва осознавая, что делает, он поднял одну руку и медленно протянул ее к лиане. Он задавался вопросом, на что будут похожи листья, если он дотронется до них... Они казались такими мягкими...

Но как только его палец коснулся одного листа, растение внезапно полностью обернулось вокруг его пальца. Гарри удивленно отдернул руку. К его ужасу, растение не отпустило. Вместо этого остальную часть растения потянуло вместе с первой лозой, и небольшая масса начала распутываться. Еще больше лоз обвилось вокруг его пальцев, пока вся его рука не оказалась в ловушке. Гарри в отчаянии потряс рукой, но растение не отрывалось. В отчаянии он свободной рукой вытащил палочку из кармана и направил ее на зеленую угрозу. Но он не мог придумать заклинание, которое изгнало бы растение, не рискуя пораниться.

Гарри отшатнулся от шкафа, Дьявольская Ловушка все еще крепко сжимала его. Он начал терять чувствительность кончиков пальцев. Но как только он снова вышел на солнечный свет, хватка растения ослабла. Гарри вспомнил, как профессор Спраут приказал Лонгботтому поставить растение в тень, и поднял руку выше, словно хотел поднести растение поближе к солнцу.

К счастью, это сработало. Растение поникло на солнце. Гарри собрал его на ладони и резко зашвырнул в шкаф, где бедняга забила прохладную тень. Гарри бросил на него последний взгляд и захлопнул дверцу шкафа. Он теперь не сомневался, какое растение профессор Спраут спрятала в школе. Если отросток может принести такие проблемы, то какую опасность представляют взрослые Дьявольские силки?

Гарри все еще размышлял, когда внезапный голос нарушил его задумчивость.

- Гарри Поттер?

Гарри вздрогнул, крутанувшись на месте. Его страх быть пойманным тут же улетучился, когда он увидел, что это всего лишь Невилл Лонгботтом, вернувшийся в оранжерею без профессора.

— О... Лонгботтом, что ты здесь делаешь? — сказал Гарри, опуская палочку, которую он поднял, защищаясь.

Лонгботтом смотрел на Гарри так, будто у него выросли две головы. Он поднял небольшой стеклянный шар и показал Гарри красное, похожее на дым содержимое, клубящееся внутри.

— Я забыл свой учебник, — объяснил Невилл, медленно приближаясь к стопке книг, которые он нес для профессора Спраут. Гарри бесстрастно наблюдал, как Невилл извлекает из стопки книгу.

— Профессор Спраут сказал мне, что я могу вернуться и забрать его, — Лонгботтом с любопытством взглянул на Гарри, — что ты здесь делаешь?

Подтекст был очевиден. У Лонгботтома была причина быть там. А у Гарри - нет. Быстро соображая, Гарри попытался придумать правдоподобное оправдание, которому бы поверил гриффиндорец.

- Я действительно увлечен растениями, — было лучшее, что он смог придумать.

К его удивлению, Лонгботтом просиял.

- Действительно? — взволнованно спросил он.

— Я мало что знаю, — быстро сказал Гарри, понимая, что, если Лонгботтом начнет задавать ему вопросы, его ложь раскроется. — Я недавно заинтересовался... Я пытаюсь расширить свои знания...

Был момент, когда Лонгботтом просто смотрел на него, и Гарри подумал, не раскрыли ли уже его уловку. Затем Лонгботтом расхохотался.

- Отлично! — сказал он, вытирая слезы веселья с глаз.

Гарри был ошеломлен. Лонгботтом думал, что он смешон? Он был смешон?!

- Не знал! — воскликнул Лонгботтом, когда снова взял себя в руки. — Ты тоже пришел

спросить профессора Спраут о последнем задании? Поющие листья полыни-сирены поставили меня в тупик!

— Вообще-то... я хотел спросить о... — пробормотал Гарри, но тут ему в голову пришла идея. Лонгботтом, похоже, немного разбирался в растениях. В конце концов, он правильно опознал опасную маленькую дрянь, запертую в шкафу.

— Лонгботтом, я хочу, чтобы ты рассказал мне все, что знаешь о Дьявольских силках, — смело заявил Гарри.

Лонгботтом, простой и доверчивый по натуре, сиял энтузиазмом. Он был только рад выполнить просьбу Гарри. Гарри думал, что ему повезло, пока не понял, что Лонгботтом знает о Дьявольских силках больше, чем он ожидал. Они вместе вернулись в замок, а Лонгботтом не переставая болтал, делаясь всеми сведениями, которые он усвоил об этом растении, с кучей отступлений о знаменитых ботаниках, которых оно задушило.

— Да, но как победить его? — раздраженно спросил Гарри после того, как Лонгботтом не затыкаясь проговорил целых двадцать минут.

— Победить?

- Я имею в виду, что, если это, знаешь ли... заманит тебя в ловушку? Как ты сможешь вырваться?

Лонгботтом тщательно обдумал свой ответ.

- Ну, он не выносит солнца. Если ты сможешь выползти на солнечный свет, прежде чем задохнешься, все в порядке.

- Но что, если нет света? А если темно или ты внутри? — спросил Гарри, думая о камере, в которой содержался Пушок.

Лонгботтом еще больше задумался над этим вопросом.

— Ну, есть заклинание, которому меня научила Гермиона, — сказал Лонгботтом, имея в виду студентку, которую Гарри знал только как амбициозную всезнайку, которую чуть не убил тролль на Хэллоуин.

— Только... у меня мало практики, — добавил Лонгботтом.

- Можешь показать мне его?

Невилл смущенно кивнул и вытащил палочку. Он держал ее перед собой дрожащей рукой.

- Может, тебе лучше отойти в сторону ... Моя магия немного...

Гарри не нуждался в объяснениях. Он достаточно видел, как зелья Лонгботтома взрывались ему в лицо во время занятий со Снейпом, чтобы иметь хорошее представление о том, на что будет похожа его колдовство. Гарри сделал несколько шагов назад и наблюдал, как Невилл прижал кулак ко рту, прочищая горло.

- Люмос Содем ! — воскликнул он, взмахнув рукой.

Гарри ожидал, что заклинание полностью выдохнется, но вместо этого их обоих ослепила

внезапная вспышка яркого света. В глазах Гарри плясали пятна, когда вспышка исчезла. Он снял очки и протер глаза, словно пытаясь выгнать плавающие пузырьки, мешающие зрению.

— Извини, — пробормотал Лонгботтом. Он также протирает глаза: - Это было немного сильнее, чем я предполагал.

- Нет, это было блестяще. Буквально, — сказал Гарри.

Он был взволнован. Если Лонгботтом смог справиться с заклинанием, то сможет и он. У Дьявольских силков не было шансов.

Лонгботтом посмотрел на него слезящимися глазами, а потом расхохотался. Гарри ухмыльнулся ему в ответ, довольный тем, что его вторая шутка была воспринята так же хорошо, как и первая.

— Знаешь, — начал Лонгботтом, — приятно, что есть с кем поговорить, кроме Гермионы... О растениях и прочем...

— О, эм... — начал было Гарри, но, к счастью, его спас громкий крик и звук быстрых шагов.

- Гарри! — радостно воскликнул Блейз. За ним внимательно следила Милли, которая выглядела успокаивающейся. - Вот ты где, приятель! Мы собирались отправить поисковую группу!

Гарри виновато пожал плечами. Он не осознавал, что полчаса, которые он выделил себе, уже давно истекли. Тем не менее, Блейзу и Милли это пошло на пользу. Они же не захотели присоединиться к нему.

— Думаю, увидимся, — сказал Гарри Лонгботтому, готовясь следовать за своими друзьями. Блейз, который полностью игнорировал присутствие Лонгботтома, громко заявлял, что его беспокойства по поводу Гарри разбудили аппетит.

— Конечно... — скептически ответил Лонгботтом. Гарри начал было отворачиваться, но гриффиндорец внезапно позвал его обратно.

Гарри снова повернулся к нему, с неудобством сознавая, что Блейз и Милли остановились и с любопытством оглядываются.

Лонгботтом застенчиво улыбнулся Гарри: — Я так и не поблагодарил тебя за то, что ты спас мою напоминалку.

Гарри хотел спросить его, что такое напоминалка, пока не вспомнил о маленьком стеклянном шаре. Должно быть, это было то самое устройство, которое он поймал в начале года. Он почти забыл этот инцидент вместе со всем остальным, что произошло с тех пор.

— О да, не стоит вспоминать, — скромно сказал Гарри. Лонгботтом кивнул ему, расправил плечи и ушел, не сказав больше ни слова. Гарри смотрел, как он идет по коридору, удивляясь тому, что ему удалось нормально поговорить со студентом Гриффиндора.

— Что это было? — спросил Блейз, когда Гарри присоединился к своим друзьям.

— Ты не поверишь, — сказал Гарри, — я знаю, что Спраут использует для охраны камня! И что еще лучше, Лонгботтом научил меня заклинанию, которое мы можем использовать, чтобы победить его!

— Слон-боттом ? Блейз насмешливо усмехнулся: — Гарри, ты уверен, что это заклинание безопасно?

— Не смейся над ним, — сказал Гарри, оглядывая зал, недавно освещенный удивительно мощным заклинанием Лонгботтома. — Он в порядке.

Блейз внезапно схватил Гарри за плечи.

«Оооо нет! Ни за что! Неприемлемо!»

- Что?! — воскликнул Гарри.

- Гарри, я смирился с Милли и Хагридом, но Лонгботтом - это чересчур для меня! Я запрещаю тебе дружить с ним, понимаешь?

— Как бы то ни было, — сказал Гарри, выпутываясь из похжей на тиски хватки Блэза. Он бросил взгляд на Милли, которая, казалось, ничуть не была оскорблена намеком Блейза на то, что он не хотел дружить с ней. Вместо этого она пожала плечами в ответ на извиняющийся взгляд Гарри.

— Так что за заклинание? — вместо этого спросила она.

- О, значит, ты вдруг снова заинтересовалась камнем, не так ли?» — спросил Гарри.

— Просто покажи нам заклинание, Поттер.

Гарри усмехнулся, вытягивая палочку, подражая Невиллу.

- Хорошо, приготовься к просветлению .

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1848812>